

Научная статья

Научная специальность

5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки»

УДК 340.15

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2026.1.10>

ПРАВОВОЕ НАСЛЕДИЕ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В СИБИРСКОМ ХАНСТВЕ

© Почекаев Р. Ю., 2026

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург, Россия

Предпринимается попытка выяснить, в какой степени Сибирское ханство XV–XVI вв. может считаться наследником государственных и правовых традиций Золотой Орды. Исследованы правовые памятники, а также другие источники о Сибирском ханстве, содержащие сведения правового характера, проанализированы результаты исследований по истории этого государства, мнения ученых, начиная с работ XVIII–XIX вв. и заканчивая новейшими публикациями начала XXI в. Проанализирован ряд аспектов правовой истории Сибирского ханства с точки зрения преемства золотоордынских институтов: статус правителей, особенности организации центрального и регионального аппарата управления, государственное регулирование торговых отношений, налогов и сборов, специфика уголовного-правовых и процессуальных отношений. Сделан вывод о сравнительно небольшом использовании золотоордынских государственных и правовых институтов в Сибирском ханстве по причине особенностей политического развития региона, широкого распространения собственных правовых традиций его населения, что отличало Сибирь и во времена Золотой Орды.

Ключевые слова: традиционное государство и право, Сибирское ханство, Золотая Орда, ханские ярлыки, легитимация власти, органы власти и управления, налоги и сборы, суд и процесс.

GOLDEN HORDE LEGAL HERITAGE IN THE SIBERIAN KHANATE

© Pochekaev R. Yu., 2026

HSE University, St. Petersburg, Russian Federation

The article is an attempt to find out if the Siberian Khanate of 15th–16th centuries was a heir of state and legal traditions of the Golden Horde. The legal monuments are studied as well as other historical sources contained legal information. The results of researches and positions of scholars since the 18th–19th centuries to the present are also taken into account. Some aspects of legal history of the Siberian Khanate are analyzed such as status of khans, system of central and regional authorities, state regulation of trade, taxes and duties, specific features of criminal and penal law, court and proceedings. Author finds that Golden Horde state and legal institution were not widely used in the Siberian Khanate because of specific features of political development of Siberia, wide using of local legal traditions among aboriginal inhabitants, and this specificity existed even since the Golden Horde times.

Keywords: traditional state and law, Siberian Khanate, Golden Horde, khans' yarliks, legitimacy of power, authorities, taxes and duties, court and proceedings.

Введение

История Сибирского ханства достаточно широко освещена в современной историографии, подробно исследованы такие аспекты, как политическая история, этнический состав, материальная культура и др. Однако в гораздо меньшей степени исследователи обращались к вопросам истории его государства и права. Отдельные авторы затрагивали некоторые из них большей частью в общеисторическом контексте [см., напр.: 22; 32; 38], тогда как собственно историко-правовые исследования были посвящены преимущественно обычному праву народов Сибири и базировались на более позднем материале уже XVIII–XIX вв. [см., напр.: 2; 13; 20; 34].

Несомненно, основным препятствием для изучения государства и права Сибирского ханства являлось весьма небольшое число правовых памятников, сохранившихся от этого государства. Однако сегодня, когда в историко-правовых исследованиях все чаще используются методы и результаты междисциплинарных исследований, полагаем, есть основания расширить круг источников сведений о государстве и праве Сибирского ханства за счет ряда неюридических источников, в том числе происходящих не только из этого государства.

Одним из самых первых вопросов в рамках предметного изучения истории государства и права Сибирского ханства нам видится выяснение степени его преемственности от Золотой

Орды. В историографии Сибирское ханство однозначно считается одним из постордынских государств. Более того, в одном из позднесредневековых русских летописных источников, относящихся к кругу так называемых Сибирских летописей, присутствует весьма любопытная фраза: «Уведав от тамошних жителей, что от них не в далном разстоянии есть Золотая Орда Сибирское царство...» [15, с. 209], т. е. именно к этому государству некоторые авторы применяли термин «Золотая Орда»!

Целью настоящей статьи является выяснение вопроса о том, может ли Сибирское ханство считаться преемником Золотой Орды не только в политическом, но и в правовом отношении. Для этого будет проведен анализ его государственных и правовых институтов, которые были заимствованы из Золотой Орды, и того, насколько эффективно они применялись в самом Сибирском ханстве.

Источниковая база

Как уже было отмечено выше, до нас дошло очень мало не просто юридических памятников, но и вообще источников по истории Сибирского ханства. Тем не менее в нашем распоряжении имеется определенный круг источников, на который можно опереться для достижения цели настоящего исследования.

Прежде всего, речь идет об актовых материалах – актах самих сибирских ханов. В составе посольских книг Московского государства XV–XVI вв. сохранились русские переводы двух посланий сибирского¹ хана Ибака (Ибрагим) рубежа 1480–1490-х гг. В собрании государственных грамот и договоров, опубликованном еще в первой четверти XIX в., помещены также два ярлыка-послания хана Кучума начала 1570-х гг. Сведения о правовом статусе сибирских ханов в глазах иностранных правителей содержатся в переписке московских правителей с казахскими ханами конца XVI в. либо в переписке представителей российской администрации о завоевании Сибири, а также в посланиях пра-

вителей Бухарского ханства самим сибирским ханам – в частности тому же Кучуму.

Другая группа источников – русские летописи, содержащие сведения о взаимоотношениях Московского государства с Сибирским ханством и его правителями, а также в ряде случаев – упоминания сибирских государственных и правовых институтов. Наиболее подробные сведения содержатся в уже упомянутой выше группе Сибирских летописей, в которых приводятся генеалогия и порядок правления сибирских ханов, их международные отношения и пр.

Наконец, в последние десятилетия весьма активно для изучения политической (и в меньшей степени правовой) истории Сибирского ханства исследователи привлекают материальные источники – результаты археологических исследований [см. подробнее: 24]. Не будучи самостоятельным материалом, эти сведения тем не менее представляют ценность как подтверждение предположений и построений, сделанных на основании лапидарной информации письменных источников, и поэтому тоже заслуживают внимания.

Отметим, что все эти группы источников уже привлекали внимание специалистов [см., напр.: 9; 28], поэтому мы считаем себя вправе в соответствии с целями и задачами настоящего исследования также обращаться к результатам их исследований в той мере, в какой они позволяют проследить правовое преемство Сибирского ханства от Золотой Орды.

Для ответа на вопрос о том, можно ли считать Сибирское ханство наследником Золотой Орды в отношении государственности и права, мы намерены последовательно рассмотреть ряд аспектов его политико-правовой истории.

Сибирские ханы как династические и политические наследники Золотой Орды

Сразу отметим, что с точки зрения генеалогии сибирские ханы имели все основания претендовать на статус преемников Золотой Орды. В Сибирском ханстве на протяжении всего времени его существования правила всего лишь одна ханская династия – Шибаниды². Их родоначальником был Шибан³ – пятый сын Джучи, который, в свою очередь, являлся старшим сыном Чингисхана и основателем Золотой Орды,

¹ Обратим внимание, что в современной историографии нет единого мнения о наименовании этого государства. По мнению некоторых специалистов, Сибирским ханством корректно называть лишь государство хана Кучума, существовавшее во второй половине XVI в. Более ранние территориальные образования на его территории нередко называют Тюменским юртом или Тюменским ханством (XV в.), улусом Тайбутидов (первая половина XVI в.). Однако в соответствии с целями и задачами данного исследования мы считаем оправданным использование названия «Сибирское ханство» применительно к данному государственному образованию на протяжении всего периода его существования, т. е. на протяжении XV – рубежа XVI–XVII вв.

² В данном случае мы не учитываем период пребывания у власти в Сибирском ханстве беков (князей) из династии Тайбутидов (1510-е – начало 1560-х гг.), которые не принадлежали к потомкам Чингисхана и не претендовали на ханский титул.

³ Права Шибанидов на сибирские владения Золотой Орды обосновывались тем, что именно в этих землях изначально находился юрт самого Шибана [19].

официальное название которой было «Улус Джучи». Таким образом, сибирские ханы выводили свое происхождение от Чингисхана по прямой мужской линии, что и обеспечивало им право на трон и ханский титул.

В эпоху золотоордынской смуты («замятня великая» русских летописей, 1360–1370-е гг.) целый ряд потомков Шибана занимал трон Золотой Орды, включая и прямых предков некоторых из последующих сибирских ханов [11]. Этот факт давал основание Шибанидам претендовать не только на ханский титул в собственных владениях, которые в дальнейшем и стали Сибирским ханством, но и вести борьбу за контроль над другими территориями бывшей Золотой Орды. Так, в 1430-х или 1440-х гг. сибирский (тюменский) хан Абулхаир некоторое время контролировал Урал и Поволжье, т. е. центральные регионы Золотой Орды. На трон поздней Золотой Орды (или Большой Орды) в 1480–1490-х гг. неоднократно предъявлял права сибирский хан Ибак. Его брат Мамук ненадолго захватил трон Казанского ханства (1496–1497), свергнув представителей местной династии, происходившей от Туга-Тимура – тринадцатого сына Джучи. Царевич Ахмед-Гирей, старший брат самого известного сибирского хана Кучума, в 1540–1550-х гг. являлся правителем башкир (традиционно считавшихся подданными казанских ханов) [37, с. 256–259]. Сам Кучум, придя к власти в Сибири, выдвинул претензии на богатые пушниной регионы Заволжья и Приуралья, но к этому времени они оказались уже в сфере влияния Московского царства [42, р. 66]. Потомки же Кучума, в течение нескольких десятилетий боровшиеся за восстановление Сибирского ханства, прекратившего свое существование на рубеже XVI–XVII вв., еще во второй половине XVII в. претендовали на ханский трон среди тех же башкир, а один из них в начале XVIII в. даже являлся ханом каракалпаков – еще одних бывших подданных золотоордынских ханов [29, с. 13; 33].

Эти претензии находили отражение в официальных актах – в частности в переписке сибирских ханов с иностранными правителями. Так, претензии Ибака на трон Золотой Орды были изложены в его послании великому князю московскому Ивану III (1494 г.) [30, с. 38–49]. Его внук Кучум, пришедший к власти в 1560-е гг., конечно, уже не претендовал на власть над другими государствами – осколками Золотой Орды, но, будучи прямым потомком Чингисхана, последовательно отстаивал позицию верховен-

ства и самостоятельности собственной власти. Так, в послании Ивану IV (1572 г.) он именовал себя «вольным царем» [36, с. 52], т. е. суверенным правителем в собственных владениях, не подчинявшимся никакому другому монарху. Тем самым он как бы противопоставлял себя и свое чингизидское происхождение свергнутым сибирским князьям из династии Тайбугидов, которые в 1550-х гг. признали сюзеренитет Московского царства и платили Ивану IV дань мехами. Указывая на свою «вольность», Кучум давал понять московскому монарху, что считает себя равным ему и ни о какой дани в пользу Москвы не может быть и речи.

Позиционируя себя в качестве прямых потомков ханов Золотой Орды на основе происхождения, сибирские правители, казалось бы, должны были бы демонстрировать свое правопреемство от Улуса Джучи и в вопросах государственного устройства и правового регулирования. Однако в этом отношении, как мы увидим ниже, Сибирское ханство не слишком преуспело.

Центральный аппарат управления

Весьма краткие упоминания о системе власти и управления в сохранившихся источниках по истории Сибирского ханства дают исследователям основания для высказывания предположений о действии в этом государстве ордынских властных институтов. В частности, высказывались мнения, что при сибирских ханах существовала должность бекляри-бека, который, как и в Золотой Орде, являлся верховным военачальником государства [40]. В качестве таковых ряд авторов называет князей из династии Тайбугидов [6, с. 230], тем самым предлагая объяснение их столь значительного влияния и фактического правления в ханстве. Также высказывались предположения о том, что бекляри-беками могли быть сначала племянник хана Кучума Мухаммад-Кули (Маметкул), а затем – Али-мурза, один из ногайских князей на службе у этого хана [39, с. 21, 41]. Однако другие исследователи, опираясь на сведения источников, не находят подтверждения этим гипотезам, поскольку каждый из «кандидатов» в бекляри-беки в них фигурирует не более чем владетель того или иного региона в пределах Сибирского ханства, но никак не в качестве верховного военачальника и предводителя военной аристократии, каковыми были бекляри-беки в Золотой Орде [22, с. 148]. Таким образом, у нас нет убедительных оснований считать, что этот властный институт

использовался в Сибирском. Более того, летописи и исторические сочинения содержат сведения о том, что и в Сибирском ханстве, и даже в Бухарском ханстве, где также правили потомки Шибана, верховное командование над войсками традиционно вручалось не самому влиятельному родоплеменному вождю (который обычно и становился бекляри-беком), а представителю ханского рода. По всей видимости, ханы и в Сибири, и в Бухаре не имели оснований доверять родоплеменной знати и вручать им всю полноту военной власти, предпочитая передавать ее верным членам собственного семейства.

Другой властный институт, который исследователи считают заимствованным из Золотой Орды, – это карача [5; 16, с. 151–152]. В самом деле, в период поздней истории Золотой Орды при ханах существовал некий совет карачи-беков, который в дальнейшем имелся и в ханствах, возникших после ее распада. Однако, во-первых, сам факт появления этого института отражал процесс ослабления централизованной ханской власти и ее зависимость от воли наиболее влиятельных родоплеменных вождей. Во-вторых, термин «карача» упоминается в единственном числе применительно лишь к одному деятелю эпохи Сибирского ханства. Кроме того, некоторые авторы считали, что карача исполнял функции везира [7, с. 113], т. е. главы гражданского управления в ханстве, а между тем такую должность должен был занимать опытный чиновник, но никак не представитель родовой аристократии. Поэтому видеть в единственном упоминании карачи заимствование сибирскими правителями золотоордынских институтов власти и управления вряд ли целесообразно.

То же можно сказать и о самом институте визиря: даже в Золотой Орде он являлся заимствованием из мусульманского государственного опыта. Также из-за того, что хан Кучум (при котором исследователи, собственно, и предполагают наличие этого сановника) перед воцарением в Сибири долгое время провел в Бухарском ханстве, он пользовался покровительством его правителей и находился под их влиянием. Поэтому мы можем не менее обоснованно предполагать, что институт визиря в Сибирском ханстве мог появиться из мусульманского государственного опыта Средней Азии, а не Золотой Орды.

Насколько нам известно, исследователи до сих пор не обращали внимания на еще одно возможное заимствование из Золотой Орды, которое могло иметь место в Сибирском ханстве. Среди многочисленных сыновей хана Кучума,

попавших в 1598 г. в плен к русским войскам, упоминается Асманак, которого сам хан называл своим «промышленником» [1, с. 7; 39, с. 77]. Позволим себе предположить, что этот царевич мог отвечать за снабжение и обеспечение ханской ставки всем необходимым. В Золотой Орде и других чингизидских государствах такая функция возлагалась на букаула [26]. Сам этот термин применительно к данному царевичу в источниках, естественно, не употребляется. Поэтому, как и в случае с бекляри-беком, можно сделать вывод, что функции соответствующего сановника в Сибирском ханстве могли выполнять близкие к хану члены его рода, которым он полностью доверял.

Региональное управление

Исследователи характеризуют территориальное устройство Сибирского ханства как сложное, состоящее из административных единиц разного уровня. Его основу составлял «коренной юрт» Шибанидов (унаследованный от самого Шибана), контроль над которыми осуществлял хан. Именно из этих земель хан Кучум имел возможность делать пожалования своим приближенным – бухарцам, ногайцам, казанцам и т. д. [23, с. 130–131].

Менее прочные отношения связывали ханов из династии Шибанидов с владениями отдельных родоплеменных вождей, которые прежде входили в состав Золотой Орды, но стали практически независимыми после ее распада. Будучи заинтересованными в поддержке со стороны хана для борьбы с внешними врагами, они формально признавали его власть. В этих землях, по мнению археологов, сохранились некоторые элементы прежней золотоордынской инфраструктуры: их правители участвовали в поддержании дорожной инфраструктуры, а также содержали на границах с соседними государствами крепости, которые подчинялись напрямую ханской администрации. Также они платили в ханскую казну ясак – свидетельство признания своего подчиненного положения [Там же, с. 132–133, 140–142].

Наконец, третью группу владений сибирских ханов составляли несколько княжеств (преимущественно хантыйских – в частности Обдорское, Ляпинское, Казымское и др.) на севере Зауралья и Западной Сибири. Эти образования прежде не входили в состав Золотой Орды, и поэтому, когда они по разным причинам в конце XV – середине XVI в. признали зависимость от сибирских ханов, внедрить здесь золотоор-

дынские институты сибирские правители либо не смогли, либо не сочли целесообразным. Поэтому зависимость этих княжеств от Шибанидов ограничивалась уплатой ясака и участием в некоторых ханских военных предприятиях [22, с. 149; 23, с. 134–135].

Подобная структура выглядит логичной и вполне соответствующей политическим реалиям Евразии того времени. Однако когда речь заходит о формально-юридических аспектах организации региональной власти, то и тут исследователям остается лишь делать предположения. Они считают, что во всех сибирских владениях пребывали ханские наместники с разным уровнем властной компетенции, но привести какие-либо подтверждения не имеют возможности. По предположению исследователей, такие наместники (либо чиновники, направлявшиеся к князьям для передачи ханских поручений и контроля за их исполнением) могли называться ясаулами [4, с. 8; 7, с. 114] – как и в Золотой Орде.

В Сибирских летописях упоминаются ханские даруги: такой институт существовал и в Золотой Орде (известен также под названием «баскаки») и действительно представлял собой наместничество – такие чиновники осуществляли административное управление, правоохранительную деятельность и сбор налогов. Однако из контекста летописных сообщений вытекает, что в Сибири они обладали лишь одной из этих функций, а именно сбора налогов: они приезжали в упомянутые полунезависимые княжества и забирали ясак в пользу ханской казны [7, с. 114]. Это позволяет сделать вывод, что сибирские ханы сохранили название должности (возможно, именно с целью подчеркнуть преемство от Золотой Орды), но фактические полномочия этих чиновников весьма существенно трансформировались в сибирских реалиях.

Источники права

Правовая система Сибирского ханства не нашла отражения в источниках, и судить о ней можно лишь по кратким косвенным упоминаниям в исторических памятниках. Прежде всего, следует назвать ханские ярлыки – официальные указы правителей государства. Однако из документов с таким названием сохранились тексты лишь вышеупомянутых посланий ханов Ибака и Кучума, т. е. дипломатические, а не правовые акты¹. Сведений о других видах ярлыков (об

¹ Специально исследовавший эти правовые акты А. Г. Нестеров полагал, что официально такие послания именовались даже не ярлыками, а «хатт-наме» [28, с. 280].

установлении новых правовых норм, назначении на должности, пожаловании льгот и иммунитетов и пр.) от Сибирского ханства не сохранилось. Поэтому, полагаем, ханы из династии Шибанидов сохранили за собой право издания ярлыков в принципе – как прямые преемники золотоордынских монархов, но в реальных правоотношениях пользовались ими весьма редко.

Больше сведений в источниках сохранилось о мусульманском праве в Сибирском ханстве – вернее, попытках его внедрения Кучумом, который, как уже упоминалось, свою молодость провел в Бухаре и пользовался покровительством бухарских ханов, считавшихся «повелителями правоверных» в Центральной Азии [6, с. 238, 239; 10; 15, с. 124–125]. Однако даже в золотоордынское время (в частности, в эпоху хана Узбека, сделавшего ислам официальной религией Золотой Орды) Сибирь не подверглась исламизации, поэтому неудивительно, что ее не удалось провести и хану Кучуму, имевшему гораздо меньше возможностей для реализации своих властных решений. Поэтому исследователи полагают, что мусульманское право применялось в ханской ставке и, возможно, в пределах вышеупомянутого ханского «домена» – изначальных владений Шибанидов, тогда как большинство автономных княжеств сохранили свои традиционные верования и правовые обычаи [16, с. 152; 25, с. 194–195; 39, с. 132–133].

Таким образом, наибольшее распространение по охвату населения и по степени употребительности в Сибирском ханстве имело обычное право. На его основании князья, в чьи внутренние дела не вмешивались ханы, разрешали спорные ситуации юридического характера. Неслучайно именно обычное право сибирских народов, как мы отмечали в начале статьи, чаще, чем другие вопросы сибирской государственности и права, становилось предметом исследования специалистов-правоведов.

Торговля и налоги

В регулировании экономических отношений в Сибирском ханстве можно усмотреть некоторые заимствования из золотоордынской правовой практики. В частности, сохранилась традиция участия ханов в торговой деятельности. Письменные и археологические источники позволяют сделать вывод, что ханы из династии Шибанидов обладали монопольным правом на торговлю «стратегически важным» товаром – пушниной. По сути, это был единственный востребованный соседними государствами

сибирский товар, поэтому неудивительно, что внешняя торговля находилась под контролем ханов и их приближенных [35, с. 215, 216]. Сами же торговцы, по сути, являлись государственными агентами, которых можно сравнить с золотоордынскими купцами-ортаками, являвшимися «пайщиками» членов ханского рода и высшей знати в торговых делах. Неслучайно в источниках подчеркивается, что «гости», т. е. купцы, из Сибирского ханства направлялись в Москву самим Кучумом [27, с. 39]. Позволим себе предположить, что статус таких купцов мог подтверждаться ярлыками сибирских ханов¹.

Достаточно противоречивые сведения сохранились о денежном обращении в Сибирском ханстве. С одной стороны, крайне скудные монетные находки указывают на то, что в ханстве доминировал натуральный обмен, с другой – деньги все же использовались. Об этом свидетельствует послание одного ногайского мурзы московскому царю Ивану IV, в котором он упоминает, что сибирский хан Кучум имел перед ним «долг... пять тысяч алтын денег... а по русскому числу сто пятьдесят рублей» [8, с. 63, 64]. Возможно, товарно-денежные отношения практиковали бухарские купцы, целые «торговые колонии» которых появились в Сибирском ханстве при Кучуме и сохранились даже после присоединения Сибири к Московскому государству [14, с. 19].

Господство в Сибирском ханстве натурального обмена подтверждает и довольно примитивная система налогов и сборов. Фактически в источниках мы встречаем упоминание только об одном налоге – ясаке [18, с. 85–86; 38, с. 321]. В золотоордынский период этот термин означал всю совокупность налогов с населения в пользу ханской казны. В Сибирском же ханстве он превратился именно в натуральный налог, который разные подданные и вассалы Шибанидов вносили мехами², рыбой, медом, а некоторые – даже охотничьими кречетами [3, с. 17].

Некоторые исследователи предполагают, что в Сибирском ханстве, как и в Золотой Орде, мог взиматься торговый налог «тамга» [38, с. 325; 43, р. 62–63], однако источники опять же не подтверждают такого предположения. С той же ве-

роятностью есть основание считать, что Кучум как ревнитель ислама мог отказаться от тамги как «языческого» налога и ввести вместо нее зякет – мусульманский налог на доход, который к этому времени вытеснил тамгу и во многих других чингизидских государствах [22, с. 152].

Косвенные сообщения источников позволяют считать, что в Сибирском ханстве сохранилась традиция подношений от местных жителей ханам или сановникам, которые проезжали через населенные пункты. Подобная практика была широко распространена в Золотой Орде и нашла отражение даже в ярлыках ее ханов русской церкви, в которых такие сборы фигурируют как «почестье», «поминки» и т. д. [3, с. 45]. На территории же Сибирского ханства такие подношения потомкам Кучума делались еще и в начале XVII в., когда они, лишившись своих владений, стали «бродячими царевичами» [38, с. 325–326].

Что касается повинностей, то можно уверенно говорить о том, что в пользу ханской власти население Сибирского ханства несло воинскую повинность, участвуя в шибанидских воинских предприятиях (в том числе в противостоянии с казаками Ермака и – позднее – московских войск во время завоевания Сибири) [7, с. 113; 41, с. 173]. Другая повинность – дорожная (строительство и поддержание в надлежащем состоянии дорог, мостов, переправа и пр.) – вытекает из результатов исследований археологов, которые, как отмечалось выше, считали, что транспортные коммуникации в Сибирском ханстве имели государственное значение, будучи важными для торговых и военных целей [23, с. 137, 143].

Можно было бы счесть заимствованием из Золотой Орды институт тарханов – лиц, обладавших налоговым иммунитетом. Однако специальное исследование вопроса о тарханстве в Сибирском ханстве позволило сделать удивительный вывод: в источниках упоминаются всего три лица, обладавшие таким статусом [21]! Таким образом (как и в случае с ярлыками или даругами), сибирские ханы номинально сохранили золотоордынский институт, чтобы подчеркнуть свое правопреемство от Орды, но на практике применяли его крайне редко³.

¹ Подобные «ерлыки» выдавали своим торговым агентам, в частности, правители Ногайской Орды, являвшейся ближайшим соседом и важным торговым партнером Сибирского ханства [37, с. 701].

² Отметим, что натуральный ясак (пушниной) продолжили взимать и российские власти после присоединения Сибири, сохранив эту практику в некоторых ее регионах вплоть до рубежа XIX–XX вв. [12].

³ Скудность сведений о сибирских тарханах приводит исследователей к ошибочным утверждениям относительно их правового статуса. Так, одни авторы полагают, что тарханы являлись налоговыми чиновниками [7, с. 113], другие – что этим термином обозначали правителей княжеств, признавших власть хана Кучума [41, с. 173].

Суд и процесс

Процессуальные отношения в Сибирском ханстве освещены не более подробно, чем другие сферы правоотношений: о них имеются лишь отрывочные сведения, на основе которых, тем не менее, можно попытаться сделать определенные наблюдения, в том числе на предмет преемства от Золотой Орды.

Так, характерный для ордынских процессуальных реалий суд хана как высшая инстанция, вероятно, имел место и в Сибирском ханстве. Правда, в источниках сохранились упоминания лишь двух его примеров – оба из эпохи хана Кучума. Во-первых, это смертный приговор (с последовавшей тут же казнью) последних правителей из династии Тайбугидов – князей Едигера и Бек-Булата, которые в глазах хана из династии Шибанидов являлись узурпаторами власти; событие обычно датируется 1562 г. [15, с. 123–124]. Второй пример – это суд над воином, проявившим трусость в борьбе с Ермаком: хан, пользуясь судебными полномочиями (которые существенно возрастали во время военных действий), приговорил его к смерти, но заменил казнь приказом пойти в разведку. Воин, достигнув лагеря Ермака, принес сведения о его плохой охране, следствием чего стали ночной набег хана и смерть казачьего атамана [см. подробнее: 31]. Другие сведения о правосудии сибирских правителей нам неизвестны.

Политика Кучума по внедрению в Сибири ислама не могла не повлечь также попыток создания суда на основе шариата. При дворе этого хана находились представители мусульманского духовенства – сейиды и кади, которые, как известно, обладали судебными полномочиями [16, с. 167–168; 17, с. 164]. Однако, как и действие мусульманского права в целом, компетенция этих судей вряд ли распространялась за пределы ханского «домена» или даже, возможно, ставки Кучума. Вряд ли этот суд можно считать преемством из Золотой Орды – скорее, это было бухарское влияние [17, с. 162–165].

Поэтому основной формой суда являлся суд князей в своих автономных владениях на основе обычного права народов Сибири. Подобного рода процессуальные отношения существовали в регионе задолго до Золотой Орды и, соответственно, не могут считаться заимствованием из ее правового опыта.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что Сибирское ханство можно считать на-

следником государственных и правовых традиций Золотой Орды в достаточно условной степени. Большинство золотоордынских правовых институтов, применявшихся в Сибирском ханстве (ханские ярлыки, отдельные виды налогов и повинностей, ханский суд), носили номинальный, демонстративный характер и имели целью подчеркнуть преемство сибирских правителей от их предшественников – ханов Золотой Орды. На практике применение таких институтов было весьма незначительным, и сибирским ханам приходилось принимать во внимание местные правовые традиции и обычаи, чтобы обеспечить хотя бы формальное признание своей власти со стороны народов Сибири. Также следует принимать во внимание, что ряд княжеств, признававших власть ханов из династии Шибанидов, прежде не входил в состав Золотой Орды и, следовательно, не мог испытать влияние ее политико-правовых институтов. Кроме того, помимо норм и принципов золотоордынского права, последние сибирские ханы старались внедрить в Сибири действие мусульманского права, заимствованного ими из Бухарского ханства, которое также не относилось к наследникам Золотой Орды. Таким образом, ограничение реального применения золотоордынских государственных и правовых институтов имело в Сибирском ханстве объективные причины, что, впрочем, не лишает это государство права считаться одним из наследников Золотой Орды, пусть и в меньшей степени, чем другие ханства, образовавшиеся в результате распада Улуса Джучи (в частности – Казанское и Крымское).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. Т. 2. 1598–1613. СПб., 1841. 438 с.
2. Бакиева Г. Т. Обычай и закон. Очерки правовой культуры сибирских татар в XVIII – начале XX века. Новосибирск : Гео, 2011. 214 с.
3. Бахрушин С. В. Остяцкие и вогульские княжества в XV–XVII веках. Л. : Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1935. 89 с.
4. Бахрушин С. В. Ясак в Сибири XVII в. Новосибирск : Сибкрайиздат, 1927. 35 с.
5. Беляков А. В. Как звали большого сибирского карачу // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири : материалы II Всерос. науч. конф. Курган, 17–18 апр. 2014 г. Курган, 2014. С. 63–64.
6. Беляков А. В., Маслюженко Д. Н. Сибирско-бухарско-ногайские отношения в свете переписки бухарского хана Абдаллаха с сибирским ханом Кучумом // *Stratum Plus*. 2016. № 6. *Rex Mongolica* и евразийские потрясения XIII–XIV веков. С. 229–243.
7. Бояршинова З. Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации (Виды хозяйственной деятельности

и общественный строй местного населения). Томск : Изд-во ТомГУ, 1960. 152 с.

8. Бустанов А. К. Денежное обращение в Сибирском улусе // Тюркологический сборник 2007–2008. История и культура тюркских народов России и сопредельных стран. М. : Вост. лит., 2009. С. 56–66.

9. Бустанов А. К. Деньги и письма сибирских ханов: опыт источниковедческого исследования. Saarbrücken : Lambert Academic Publishing, 2011. 60 с.

10. Бустанов А. К. Суфийские легенды об исламизации Сибири // Тюркологический сборник. 2009–2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. М. : Вост. лит., 2011. С. 33–78.

11. Григорьев А. П. Шибаниды на золотоордынском престоле // Востоковедение. 1985. Вып. 11. С. 176–182.

12. Дамешек Л. М. Об экономической сущности и юридической принадлежности сибирского ясака на рубеже веков // Бурятское население Иркутской области (губернии) и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа в XX веке : материалы межрегион. науч.-практ. конф., 7–8 июня 2001 г. Иркутск : Иркут. ун-т, 2002. С. 189–190.

13. Закон, обычай, шариат. Материалы по правовой культуре сибирских татар (XVIII – начало XX в.) / сост. Г. Т. Бакиева. Тюмень : ТюмГНГУ, 2013. 344 с.

14. Зияев Х. З. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI–XIX вв. Ташкент : Фан, 1983. 168 с.

15. История Казахстана в русских источниках. Т. II: Русские летописи и официальные материалы XVI – первой трети XVIII в. о народах Казахстана / сост., транскр., вступ. ст., коммент. И. В. Ерофеевой. Алматы : Дайк-Пресс, 2005. 448 с.

16. Исхаков Д. М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. Казань : Изд-во Ин-та истории АН РТ, 2006. 196 с.

17. Исхаков Д. М. Институт сейидов в Улусе Джучи и позднеголтоодинских тюрко-татарских государствах. Казань : Фэн, 2011. 228 с.

18. Исхаков Д. М. Тюрко-татарские государства XV–XVI вв. Казань : Татар. кн. изд-во, 2009. 142 с.

19. Костюков В. П. Улус Шибана Золотой Орды в XIII–XIV вв. Казань : Фэн, 2010. 200 с.

20. Лаппо Д. Е. Преступления и наказания по степному обычному праву сибирских кочевых инородцев (минусинские татары). Красноярск, 1905. 57 с.

21. Маслюженко Д. Н. К истории института тарханства в государствах Шибанидов на юге Западной Сибири // Средневековые тюрко-татарские государства. 2018. № 10. С. 71–74.

22. Маслюженко Д. Н., Почекаев Р. Ю. Проблемы изучения государственности и права Сибирского ханства в отечественной историографии // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 454. С. 145–155.

23. Матвеев А. В., Татауров С. Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории. Казань : Фэн, 2012. 260 с.

24. Матвеев А. В., Татауров С. Ф. Сибирское ханство Кучума царя. Некоторые вопросы государственного устройства // Средневековые тюрко-татарские государства. 2009. Вып. 1. С. 112–117.

25. Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М. : Вост. лит., 1999. 630 с.

26. Институт букаула в тюрко-монгольских государствах: ильханская, джучидская и чагатайская традиция / И. А. Мустахимов, Р. Ю. Почекаев, Л. Ф. Абзалов, М. С. Гатин // Oriental Studies. 2023. Т. 16, № 4. С. 702–717.

27. Небольсин П. И. Покорение Сибири. СПб., 1849. 146 с.

28. Нестеров А. Г. Документы сибирских Шейбанидов XV–XVI вв. // Восток – Запад: Диалог культур Евразии. Проблемы средневековой истории и археологии. 2004. Вып. 4. С. 280–281.

29. Пискунова И. В. Сырдарьинские каракалпаки и Россия в XVIII веке : автореф. ... канд. ист. наук. Нукус, 1995. 18 с.

30. Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1489–1508 гг.) / подгот. текста и вступ. ст. М. П. Лукичева, Н. М. Рогожина. М. : Ин-т истории СССР АН СССР, 1984. 88 с.

31. Почекаев Р. Ю. Вместо казни – в штрафбат? Заметка о правосудии хана Кучума // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири : материалы VI Всерос. (нац.) науч. конф. Курган, 30–31 окт. 2020 г. Курган : Изд-во Курган. ун-та, 2020. С. 78–80.

32. Почекаев Р. Ю. К вопросу о государственном регулировании торговли в Сибирском ханстве // Сулеймановские чтения : сб. ст. XVI Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2013. С. 142–145.

33. Почекаев Р. Ю. Сибирские Шибаниды в XVII в.: претензии, статус, признание // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири : материалы Междунар. конф. Курган, 21–22 апр. 2011 г. Курган : Курган. гос. ун-т, 2011. С. 100–104.

34. Самоквасов Д. Я. Сборник обычного права сибирских инородцев. Варшава, 1876. 282 с.

35. Соболев В. И. История Сибирских ханств (по археологическим материалам). Новосибирск : Наука, 2008. 356 с.

36. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Ч. 2. СПб., 1819. 610 с.

37. Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. 3-е изд., испр. и доп. М. : Квадрига, 2020. 1040 с.

38. Трепавлов В. В. Налогообложение в Сибирском юрте // Тюркологический сборник 2013–2014. Памяти С. Г. Кляшторного. М. : Наука : Вост. лит., 2016. С. 320–330.

39. Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М. : Вост. лит., 2012. 231 с.

40. Тычинских З. А. О беклярибеке в Сибирском ханстве (к вопросу о трансформации системы традиционного управления в XVII–XVIII вв.) // Форум «Идель – Алтай» : материалы науч.-практ. конф. «Идель – Алтай: истоки евразийской цивилизации», I Междунар. конгр. средневековой археологии евраз. степей : тез. докл. Казань : Ин-т истории АН РТ, 2009. С. 246–250.

41. Файзрахманов Г. История сибирских татар с древнейших времен до начала XX века. Казань : Фэн, 2002. 488 с.

42. Burton A. Bukharan Trade, 1558–1718. Bloomington : Indiana University, 1993. 116 p. (Papers on Inner Asia ; N 23).

43. Monahan E. The merchants of Siberia: Trade in early modern Russia. Ithaca ; London : Cornell University Press, 2016. 410 p.

REFERENCES

1. *Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoy komissiiy* [Historical acts collected and published by Archeographic commission], vol. 2: 1598–1613. St. Petersburg, 1841, 438 p. (in Russian)

2. Bakieva G.T. *Obychay i zakon. Oчерki pravovoy kultury sibirskikh tatar v XVIII – nachale XX veka* [Custom and law. Essays on legal culture of Siberian Tatars of 18th – beginning of 20th century]. Novosibirsk, Geo Publ., 2011, 214 p. (in Russian)

3. Bakhrushin S.V. *Ostyatskie i vogul'skie knyazhestva v XVI–XVII vekakh* [Ostyak and Vogul principalities in 16th–17th centuries]. Leningrad, Institute of peoples of the North Press, 1935, 89 p. (in Russian)

4. Bakhrushin S.V. *Yasak v Sibiri XVII v.* [Yasak in Siberia of the 17th c.]. Novosibirsk, Sibkrazizdat Publ., 1927, 35 p. (in Russian)

5. Belyakov A.V. *Kak zvali bol'shogo sibirskogo karachu* [What was a name of the great Siberian karacha]. *Istoriya, ekonomika i kul'tura srednevekovykh tyurko-tatarskikh gosudarstv Zapadnoy Sibiri* [History, economics and culture of Turkic-Tatar states of Western Siberia]. Proc. of the 2nd all-Russia sci. conf., Kurgan April 17–8, 2014. Kurgan, 2014, pp. 63–64. (in Russian)

6. Belyakov A.V., Maslyuzhenko D.N. *Sibirsko-bukharsko-nogayskie otnosheniya v svete perepiski bukharskogo khana Abdallakha s sibirskim khanom Kuchumom* [Siberia-Bukharan-Nogay relations from the standpoint of the correspondence between khan Abdallah of Bukhara and khan Kuchum of Siberia]. *Stratum Plus*, 2016, no. 6, pp. 229–243. (in Russian)

7. Boyarshinova Z.Ya. *Naselenie Zapadnoy Sibiri do nachala russkoy kolonizatsii (Vidy khozyaystvennoy deyatel'nosti i obshchestvennyy stroy mestnogo naseleniya)* [Population of Western Siberia until the Russian colonization (Types of economic activities and social structure of the local inhabitants)]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 1960, 152 p. (in Russian)

8. Bustanov A.K. Denezhnoe obrashchenie v Sibirskom uluse [Currency in the Siberian ulus]. *Tyurkologicheskiy sbornik 2007–2008. Istoriya i kul'tura tyurkskikh narodov Rossii i sopredel'nykh stran* [Turkic studies collection 2007–2008. History and culture of Turkic peoples of Russia and neighboring countries]. Moscow, Vostochnaya literature Publ., 2009, pp. 56–66. (in Russian)

9. Bustanov A.K. Dengi i pis'ma sibirskikh khanov: opyt istochnikovedcheskogo issledovaniya [Money and letters of Siberian khans: source study]. Saarbrücken, Lambert Academic Publishing, 2011, 60 p. (in Russian)

10. Bustanov A.K. Sufiyskie legendy ob islamizatsii Sibiri [Siberian legends on the islamization of Siberia]. *Tyurkologicheskiy sbornik. 2009–2010: Tyurkskie narody Evrazii v drevnosti i srednevekov'e* [Turkic studies collection 2009–2010. Turkic peoples of Eurasia in ancient and medieval ages]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2011, pp. 33–78. (in Russian)

11. Grigor'ev A.P. Shibanidy na zolotoordynskom prestole [Shibanids on the throne of the Golden Horde]. *Vostokovedenie* [Oriental studies], 1985, no. 11, pp. 176–182. (in Russian)

12. Dameshek L.M. Ob ekonomicheskoy sushchnosti i yuridicheskoy prinadlezhnosti sibirskogo yasaka na rubezhe vekov [On the economical and legal sense of Siberian yasak at the age of centuries]. *Buryatskoe naselenie Irkutskoy oblasti (gubernii) i Ust'-Ordynskogo Buryatskogo avtonomnogo okruga v XX veke* [Buryat population of Irkutsk region (province) and Ust'-Orda Buryat autonomous district in the 20th century]. Materials of interregional sci. and pract. conf., June 7–8, 2001. Irkutsk, Irkutsk University Publ., 2002, pp. 189–190. (in Russian)

13. Bakieva G.T. (comp.). *Zakon, obyчай, shariat. Materialy po pravovoy kul'ture sibirskikh tatar (XVIII – nachalo XX v.)* [Law, custom, Shariat. Materials on legal culture of Siberiantatars (18th – beginning of 20th c.)]. Tyumen, TyumGNGU Press, 2013, 344 p. (in Russian)

14. Ziyaev Kh.Z. *Ekonomicheskie svyazi Sredney Azii s Sibiryu v XVI–XIX vv.* [Economic ties of Central Asia and Siberia in 16th–19th cc.]. Tashkent, Fan Publ., 1983, 168 p. (in Russian)

15. Erofeeva I.V. (comp.). *Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh. T. 2. Russkie letopisi i ofitsialnye materialy XVI – pervoy treti XVIII v. o narodakh Kazakhstana* [History of Kazakhstan I Russian sources, vol. 2: Russian chronicles and official materials of 16th – first third of 18th c. on peoples of Kazakhstan]. Almaty, Dayk-Press Publ., 2005, 448 p. (in Russian)

16. Iskhakov D.M. *Vvedenie v istoriyu Sibirskogo khanstva. Ocherki* [Introduction into the history for Siberian Khanate: Essays]. Kazan, Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan Publ., 2006, 196 p. (in Russian)

17. Iskhakov D.M. *Institut seyidov v Uluse Dzhuchi i pozdnezolotoordynskikh tyurko-tatarskikh gosudarstvakh* [Institution of sayyids in the Jochi ULus and late Golden Horde Turkic-Tatar states]. Kazan, Fen Publ., 2011, 228 p. (in Russian)

18. Iskhakov D.M. *Tyurko-tatarskie gosudarstva XV–XVI vv.* [Turkic-Tatar states of 15th–16th cc.]. Kazan, Tatar Booking Press, 2009, 142 p. (in Russian)

19. Kostyukov V.P. *Ulus Shibana Zolotoy Ordyy v XIII–XIV vv.* [Shiban's ulus of the Golden Horde in 13th – 14th cc.]. Kazan, Fen Publ., 2010, 200 p. (in Russian)

20. Lappo D.E. *Prestupleniya i nakazaniya po stepnomu obychnomu pravu sibirskikh kochevykh inorodtsev (minusinskie tatary)* [Crimes and punishments in accordance with steppe law of Siberian nomads (Minusinsk Tatars)]. Krasnoyarsk, 1905, 57 p. (in Russian)

21. Maslyuzhenko D.N. K istorii instituta tarkhanstva v gosudarstvakh Shibanidov na yuge Zapadnoy Sibiri [On history

of tarkhan institution in Shibanid states in the south of Western Siberia]. *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva* [Medieval Turkic-Tatar state], 2018, no. 10, pp. 71–74. (in Russian)

22. Maslyuzhenko D.N., Pochekaev R.Yu. Problemy izucheniya gosudarstvennosti i prava Sibirskogo khanstva v otechestvennoy istoriografii [Problems of study of state system and law of the Siberian Khanate in the Russian historiography]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 2020, no. 454, pp. 145–155. (in Russian)

23. Matveev A.V., Tataurov S.F. *Sibirskoe khanstvo: voenno-politicheskie aspekty istorii* [Siberian Khanate: military and political aspects of history]. Kazan, Fen Publ., 2012, 260 p. (in Russian)

24. Matveev A.V., Tataurov S.F. Sibirskoe khanstvo Kuchuma tsarya. Nekotorye voprosy gosudarstvennogo ustroystva [Siberian Khanate of tsar Kuchum: some aspects of state system]. *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva* [Medieval Turkic-Tatar state], 2009, no. 1, pp. 112–117. (in Russian)

25. Miller G.F. *Istoriya Sibiri* [History of Siberia], vol. 1. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1999, 630 p. (in Russian)

26. Mustakimov I.A., Pochekaev R.Yu., Abzalov L.F., Gatin M.S. Institut bukaula v tyurko-mongolskikh gosudarstvakh: ilkhanskaya, dzhuchidskaya i chagatayskaya traditsiya [Office of bukaul in the Turkic-Mongol states: Ilkhan, Jochid and Chagatay tradition]. *Oriental Studies*, 2023, vol. 16, no. 4, pp. 702–717. (in Russian)

27. Nebolsin P.I. *Pokorenie Sibiri* [Conquest of Siberia]. St. Petersburg, 1849, 146 p. (in Russian)

28. Nesterov A.G. Dokumenty sibirskikh Sheybanidov XV–XVI vv. [Documents of Siberian Shibanids of 15th–16th cc.]. *Vostok-Zapad: Dialog kul'tur Evrazii. Problemy srednevekovoy istorii i arkhologii* [East-West: Dialogue of cultures of Eurasia. Problems of medieval history and archeology], 2004, vol. 4, pp. 280–281. (in Russian)

29. Piskunova I.V. *Syrdarinskie karakalpaki i Rossiya v XVIII veke* [Syrdaria Karakalpaks in the 18th century]. Cand. sci. diss. abstr. Nukus, 1995, 18 p. (in Russian)

30. Lukichev M.p., Rogozhin N.M. (comp.). *Posolskaya kniga po svyazyam Rossii s Nogayskoy Ordoy (1489–1508 gg.)* [Embassy book on relations of Russia with Nogay Horde (1489–1508)]. Moscow, Institute of history of Academy of Sciences of USSR, 1984, 88 p. (in Russian)

31. Pochekaev R.Yu. Vmesto kazni – v shtrafbat? Zametka o pravosudii khana Kuchuma [Penal battalion instead execution? Notice on the justice of khan Kuchum]. *Istoriya, ekonomika i kultura srednevekovykh tyurko-tatarskikh gosudarstv Zapadnoy Sibiri* [History, economics and culture of Turkic-Tatar states of Western Siberia. Materials of the 6th all-Russia scientific conference, Kurgan October 30–31, 2020. Kurgan, Kurgan State University Publ., 2020, pp. 78–80. (in Russian)

32. Pochekaev R.Yu. K voprosu o gosudarstvennom regulirovanii torgovli v Sibirskom khanstve [On public regulation of trade in the Siberian Khanate]. *Suleymanovskie chteniya* [Suleymanov's readings]. Collected articles of all-Russia scientific-practical conference. Tyumen, Tyumen State University Publ., 2013, pp. 142–145. (in Russian)

33. Pochekaev R.Yu. Sibirskie Shibanidy v XVII v.: pretenzii, status, priznanie [Siberian Shibanids in the 17th c.: pretensions, status, legitimating]. *Istoriya, ekonomika i kultura srednevekovykh tyurko-tatarskikh gosudarstv Zapadnoy Sibiri*: [History, economics and culture of Turkic-Tatar states of Western Siberia]. Proc. of International conf., Kurgan, April 21–22, 2011. Kurgan, Kurgan State University Press, 2011, pp. 100–104. (in Russian)

34. Samokvasov D.Ya. *Sbornik obychnogo prava sibirskikh inorodtsev* [Collection of customary law of Siberian inhabitants]. Varsava, 1876, 282 p. (in Russian)

35. Sobolev V.I. Istoriya Sibirskikh khanstv (po arkhologicheskim materialam) [History of Siberian khanates (based on archeological materials)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2008, 356 p. (in Russian)

36. *Sobranie gosudarstvennykh gramot i dogovorov, khranyashchikhsya v gosudarstvennoy kollegii inostrannykh del* [Collection of charters and treaties kept in the state collegium of foreign affairs], pt. 2. St. Petersburg, 1819, 610 p. (in Russian)
37. Trepavlov V.V. *Istoriya Nogayskoy Ordy* [History of the Nogay Horde], 2nd ed., rev. and suppl. Moscow, Kvadriga Publ., 2020, 1040 p. (in Russian)
38. Trepavlov V.V. *Nalogooblozhenie v Sibirskom yurte* [Taxation in the Siberian Khanate]. *Tyurkologicheskii sbornik 2013–2014. Pamyati S.G. Klyashtornogo* [Turkic studies collection 2013–2014. In memoriam of S.G. Klyashtorniy]. Moscow, Nauka Publ., Vostochnaya literatura Publ., 2016, pp. 320–330. (in Russian)
39. Trepavlov V.V. *Sibirskiy yurt posle Ermaka: Kuchum i Kuchumovichy v borbe za revansh* [Siberian yurt after Termak: Kuchum and his descendants in the fight for revenge]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2012, 231 p. (in Russian)
40. Tychinskikh Z.A. *O beklyaribeke v Sibirskom khanstve (k voprosu o transformatsii sistemy traditsionnogo upravleniya v XVII–XVIII vv.)* [On berlyaribek in the Siberian Khanate (on transformation of system of traditional authority in 17th–18th cc.). *Forum "Idel-Altay". Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Idel – Altay: istoki evraziyskoy tsivilizatsii», I Mezhdunarodnogo kongressa srednevekovoy arkheologii evraziyskikh stepey* [Materials of scientific-practical conference "Idel'-Altai: origins of Eurasian civilization", 1st International congress of medieval archeology of Eurasian steppes]. Abstr. of reports. Kazan, Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan Publ., 2009, pp. 246–250. (in Russian)
41. Fayzrakhmanov G. *Istoriya sibirskikh tatar s drevneyshikh vremen do nachala XX veka* [History of Siberian Tatars since the earliest times to the beginning of 20th century]. Kazan, Fen Publ., 2002, 488 p. (in Russian)
42. Burton A. *Bukharan Trade, 1558-1718. Papers on Inner Asia*, no. 23. Bloomington, Indiana University, 1993, 116 p.
43. Monahan E. *The merchants of Siberia: Trade in early modern Russia*. Ithaca, London, Cornell University Press, 2016, 410 p.

Статья поступила в редакцию 13.09.2025; одобрена после рецензирования 11.11.2025; принята к публикации 11.02.2026

Received on 13.09.2025; approved on 11.11.2025; accepted for publication on 11.02.2026

Почекаев Роман Юлианович – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, 194100, г. Санкт-Петербург, ул. Кантемировская, 3А), ORCID: 0000-0002-4192-3528, РИНЦ Author ID: 513962, e-mail: rpochekaev@hse.ru

Pochekaev Roman Yulianovich – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State, HSE University (3A, Kantemirovskaya st., St. Petersburg, 194100, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-4192-3528, RSCI Author ID: 513962, e-mail: rpochekaev@hse.ru